

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алексея Переяславцева
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

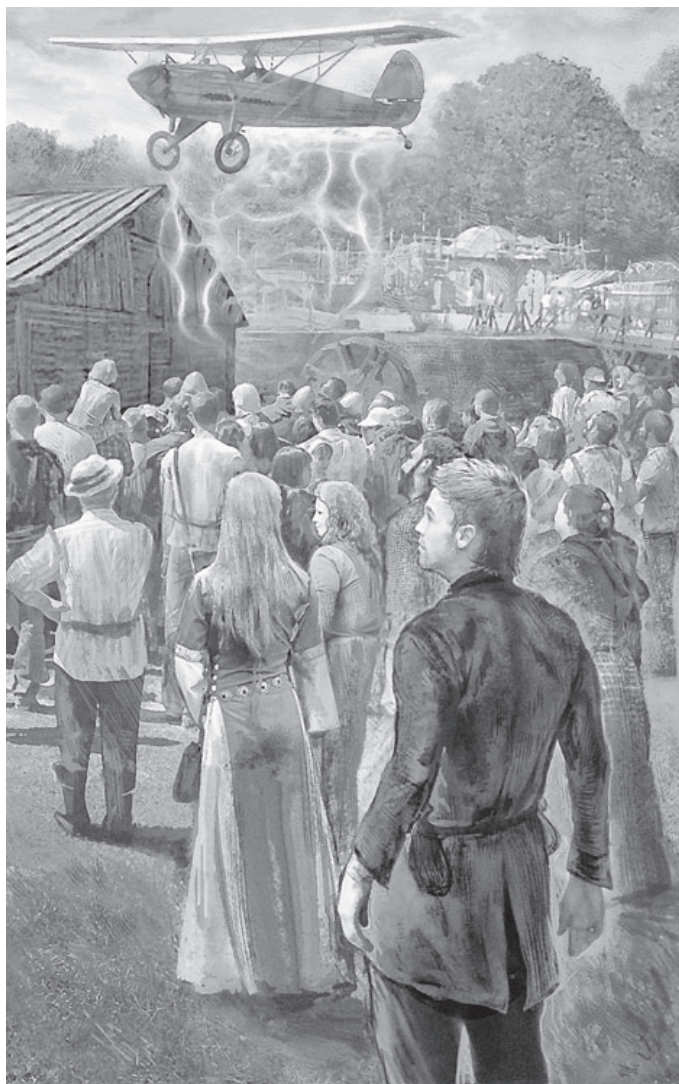
НЕГАТОР

НЕГАТОР. ВЖИВАНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА

НЕГАТОР. ИСПРАВЛЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА

НЕГАТОР. ВРАГ СТАБИЛЬНОСТИ

НЕГАТОР. ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА

Алексей ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ

НЕГАТОР.

ВОЗВРАЩЕНИЕ
НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАЮЩЕГО

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П27

Серия основана в 2004 году
Выпуск 583

Художник
С. Дудин

Переяславцев А.

П27 Негатор. Возвращение неправильного попаданца:
Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2015. — 407 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2063-6

Герой этой книги очутился в магическом мире без навыков бойца спецназа, без оружия, без способностей к магии. Ему удалось выжить и даже вжиться в этот мир. У него появилась команда из друзей и единомышленников, деньги, любовь, семья.

Деятельность героя и его команды привлекает враждебное внимание владык этого мира — Высших магов. За ними гигантская магическая мощь. За ними могучая организация. За ними тысячелетний опыт. Сражаться предстоит не за свою жизнь — за жизнь родных и близких людей.

Чем дальше герой думает о своей роли в этом мире, тем яснее становится, что забросили его с какой-то целью. Просто выжить недостаточно. Надо понять: почему все так получилось? Все ли сделано должным образом? Необходимо понять чуждый замысел тех сил, что устроили этот переброс. И тогда, возможно, появится шанс вернуться в родной мир.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алексей Переяславцев, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2063-6

Приношу самую сердечную благодарность:
Лилии Аркадьевне Бажан — за неизменно теплую и дружескую поддержку, а также за выловленные грамматические и смысловые ошибки;
Анатолию Федоровичу Спесивцеву — за одобрение и ободрение, а равно за хорошие советы; а также читателям Самиздата под никами:
Пасценди Доминик Григорьевич — за цепкость в части технологии, физики и логики;
Имре — за исключительное упорство в отстаивании своей точки зрения в части моих ошибок;
Мария — за не заслуженную мной доброжелательность, а также за вылавливание ошибок в большом количестве;
Бешеный Хомячок — за рассудительность и точность в комментариях;
Артаслав Александрович Воронов — за многочисленные фанфики, льстящие моему авторскому самолюбию;
а также многим иным, перечислить которых не в силах за нехваткой места.

Автор

ПРОЛОГ

Я — неправильный попаданец.

Обычные граждане, попавшие в чужой мир, или делают это по случайности, или получают внятное задание. Меня в мир Маэры впихнули намеренно, но никакого задания не выдали. Мне надлежало самому дойти до понимания смысла своего попадания. Видимо, я неправильный, потому что до конца этот смысл я так и не уяснил.

С очевидностью те, кто меня сюда закинул, способны так же легко вернуть. Конечно, при условии, что я догадаюсь, что этим кидалам надобно.

Я смог выиграть у этого мира время. Вот почему мне удалось создать мощную команду единомышленников — с магическими способностями и без таковых — и с ее помощью отбиться от врагов.

Я неправильный попаданец, потому что не хочу пользоваться тем могуществом, которое здесь обрел, а стараюсь передать его жителям этого мира. Это они делают блистательную карьеру, они обретают новые знания в магии, они получают новые умения и знания в ремеслах. Мне это не нужно.

Я неправильный попаданец, ибо побеждаю не столько обретенной силой, сколько хитрой дипломатией, искусным маневрированием и умением показаться не тем, кто я есть на самом деле. Сила пускается в ход последней.

Моя команда стала конкурентом здешних богатых предпринимателей, и на меня выдали заказ гильдии наемных убийц. Мне удалось убедить противников, что со мной лучше не враждовать. Но предстоит противодействовать еще более могущественным силам — Высшим магам, истинным властителям этого мира. Мой единственный шанс: дать бой тогда и там, когда и где у меня будет возможность отбиться. Для этого надо создать поселение моих людей на материке за Великим океаном. Сверх того понадобятся технологии, которых пока что нет в этом мире.

И, наконец, я стал привозить редкие пряности с неисследованных южных земель. Это добавило благожелательности со стороны некоторых Высших.

На моей стороне те, кому здешнее мироустройство не давало шансов на продвижение: маг-универсал Сарат, ставший с моей помощью магистром, его товарищ Шахур, преодолевший невыгодность своей магической специализации, маг жизни Моана, одна из лучших аналитиков этого мира, сделавшая немислимую карьеру, и многие другие.

У меня в этом мире жена и сын. Если меня вернут на Землю, мои здешние товарищи не дадут им пропасть. К тому же соратники мне в этом поклялись, а здесь к клятвам относятся серьезно.

Может быть, когда поселение за океаном обретет устойчивость и даст толчок к развитию всего мира Маэры, меня отпустят на Землю. Может быть. Если именно это было целью тех, кто организовал мой перенос.

Силы, которые вовлекли меня в дела этого мира, не дали мне надежды на возвращение. Но они и не отняли ее.

ГЛАВА 1

Первое намеченное по приезду дело было навестить семью. При этом же и с Моаной намечался разговор.

На этот раз мне разрешили приблизиться к ребенку. Он был именно таким, каким и должен быть. Лежа на животике, крохотенок поднял голову и разглядывал мир, вслух удивляясь увиденному.

— Как ты его назвала?

Ирина замялась:

— Видишь ли, я много имен перебрала, а потом подумала, чтобы звучало... и чтоб удача... Я назвала его Чук. Полностью — Чука-ор.

Разумеется, я не стал показывать свое отношение к выбору, а лишь спросил:

— Чука-ор — это что-то означает?

— На диалекте крайнего Севера это значит «быстрый умом», «сообразительный».

— Ты откуда знаешь?

— Тетя когда-то говорила... она знала. А что за края, где ты побывал?

Пришлось рассказать. За разговором как раз настало время кормления, потом уставший Чук отвалился от маминой груди и мгновенно уснул. Сама же Ира умчалась кормить кого-то из близнецов. А я вспомнил про разговор с Моаной и попросил позвать ее в наш флигель.

Госпожа кандидат в академики выглядела вполне довольной жизнью. Мне подумалось, что тому причиной способности детей, но эту догадку я оставил при себе.

— Моана, я бы хотел спросить вашего мнения о тонкостях этикета...

Впервые за долгое время мне удалось насладиться выражением полного непонимания на лице нашего лучшего аналитика.

— ...точнее, хочу знать: возможно ли для вас пригласить Тофар-уна к себе в дом на трапезу...

Тут пришлось тормознуть в поисках нужной формулировки.

— ...указав, что подадут блюда и напитки, которых он не пробовал.

Отдать должное высокопочтенной: ее глаза недолго остались расширенными.

— Думаю, мне следует также упомянуть, что это именно вы привезли те самые...

— Правильно поняли. Рецепты за мной, ясное дело. И еще желательно присутствие Намиры.

— Кажется, понимаю...

Слово «кажется» совершенно излишне. Моана (с ее-то умом!) прокачала ситуацию до последней запятой и лишь проявила вежливость.

— ...Намира нужна, чтобы разнести по сообществу магов жизни, а то и по всей гильдии новость о пряностях. Тофар же получит лишнее подтверждение, что вы ездили именно за этими растениями и ничем иным. Ведь я правильно поняла, что кристаллов вы не нашли?

— Не вполне так. Потом расскажу. И дополнительный вопрос: за сколько дней принято отправлять подобное приглашение?

— Если за три дня, это рассматривается либо как неучтивость, либо как неявное указание, что дело не терпит. Тогда, простите, речь уже идет не только и не столько о трапезе. А вот за неделю...

— Неделя, принято. Теперь к вашему сведению: вот рецепт баранины с рисом и с пряностями — они вот в этих коробочках. И особо укажите вашему повару, что эти пряности ни в коем случае нельзя класть в большем количестве, чем указано. В противном случае блюдо будет безнадежно испорчено. Напиток, к сожалению, надо варить непосредственно перед употреблением. Это будет моей заботой. На вашей кухне, надо полагать, найдутся сливки и сахар?

— Не сомневайтесь.

— Кстати, этот напиток, а также то, из чего он делается, именуется «кофе». К нему надо будет подать особые булочки, это тоже оставляю за собой.

— Выпекание булочек — как вы это намерены осуществить?

— Сделаю заказ в гильдии пекарей. Булочки лучше подавать теплыми. Я вижу, вы торопитесь?

— Да, мне надо кормить дочь. Сына сейчас кормит Ира, а Мира видит это и завидует.

— Тогда поговорим сегодня позже. Итак, через неделю...

Слово «презентация» отсутствовало в моем словаре.

— ...покажем товар лицом. Но перед тем я угощу вас напитком силы. Согласны? Кстати: к которому часу подвезти заказ?

От Моаны я поехал напрямик в гильдию пекарей. Вежливый помощник попросил подождать полчаса, пока Первый мастер освободится. Именно столько я и прождал.

В приемную вышел человек лет сорока пяти с могучей, хотя и чуть расплывшейся фигурой. Такие формы легко объяснимы: труд пекаря требует очень больших физических усилий. Вопреки стереотипам, ни на одежде, ни на лице главы гильдии пекарей не было и следа муки. Он явно был выше уровнем, чем те, которые стоят у чанов с тестом. Типичный командир производства.

— Доброго вам дня, Первый мастер.

— И вам.

— С вашего позволения, у меня необычный заказ.

На лице у собеседника отражалось внимание и не более того. Слова соответствовали:

— Я вас слушаю.

— Хочу заказать булочки по вот какому рецепту...

Рецепт я помнил с бабушкиных слов. Первый мастер тщательно изучил поданную бумагу.

— Что такое «корица»?

— Вот эти кусочки надо размолоть в порошок. Понюхайте.

— Необычный запах.

— Уверяю вас, и вкус тоже. Количество — как раз на этот рецепт.

Мастер чуть подумал и вынес вердикт:

— Сделать это невозможно.

— Почему, позвольте узнать?

— Изделия получатся меньше весом, чем допускается для булочек по стандарту гильдии пекарей.

Удар был сильным. Ну да, гильдии помешаны на стабильности и, значит, на стандартах. Но умение защищать свои изобретения перед патентными экспертами никуда не делось:

— С вашего позволения, данный случай особенный. В рецепте четко сказано: «булочки с корицей». Осмелюсь предположить, в стандартах гильдии они не предусмотрены.

Пауза. Я посмотрел на главного пекаря страны со спокойной уверенностью хорошего шахматиста, разыгрывающего ладейный эндшпиль с двумя лишними проходными пешками и лучшей позицией короля.

— И это не все, мастер. Как вы уже догадались, эти булочки не на продажу.

Еще одна пауза.

— Они предназначены для угощения. Среди присутствующих будут магистр магии, доктор, кандидат в академики и академик.

Связанные проходные достигли предпоследней горизонтали. В таких ситуациях даже не слишком опытные шахматисты обычно сдаются.

— Это, конечно, меняет дело. Когда намечается угощение?

— Через неделю. Заказ подвезти к дому высокопочтенной Моаны-ра к полудню. Булочки должны быть теплыми.

Кивок.

— Осталось лишь договориться о цене.

— Обычно мои булочки идут по пятнадцати медяков за штуку, но этот заказ особенный...

— Вы правильно угадали, мастер. Я предлагаю вам с учетом оптовой скидки тринадцать сребреников за одиннадцать штук. И при этом не беру ни медяка за корицу — пока что.

На этот раз Первый мастер откровенно удивился:

— Почему одиннадцать? В рецепте написано: «двенадцать».

— Одну булочку съедите сами. Должны же вы знать, что именно продаете... Но есть еще условие: если на следующий день после выполнения заказа вам закажут аналогичные булочки — полностью вернете мне стоимость корицы. В этом случае вам понадобится дополнительная порция пряности. Вот мой адрес. Вот деньги.

Глава гильдии пекарей знал толк не только в выпекании хлеба и пирогов. Его глаза так и впились в мои. В тот момент я был готов голову заложить: экономические (и политические тоже) выгоды собеседник просчитывает не хуже меня, пусть даже и медленнее.

— Я понял вас, глубокочтимый...

Все ясно, меня приняли за высокопоставленного мага инкognito. И пускай себе.

— ...могу вас уверить, все будет в соответствии с вашими пожеланиями.

Я распрощался со всей вежливостью. Теперь снова к Моане. Надо же ей знать, что именно мы привезли. Заодно обсудим план разговора с гостями.

Сцена, которую я видеть никак не мог

— Дорогой Тофар, у меня для вас есть новости... и просьба.

Наличие новостей ожидалось. Несомненно, Профес вернулся и рассказал Моане о своих странствиях. Но сущность просьбы академик угадать не мог, хотя предположил, что она связана с новостями.

— Одна из новостей состоит в том, что Профес НЕ привез кристаллов из своего путешествия на Юг.

— Он их там не нашел?

— Он их там нашел, но не смог добраться до месторождения.

Шеф аналитической службы подумал мельком, что условия в пещере поистине должны быть ужасающими, если сам Профес отказался от попытки туда пробраться.

— Однако он не теряет оптимизма и рассчитывает, что в следующий раз, возможно, ему удастся что-то добыть.

— Кристаллы первого класса?

— Командир выразился так: «Если повезет». Но есть еще новость: ему удалось достать растения, о которых у нас с вами шла речь. Частично, правда.

Академик притворился непонимающим:

— Частично — это как?

— Он нашел не все, что хотел.

— Вы хотите сказать, он намерен еще раз пуститься в далекое и опасное плавание ради каких-то растений?

— Не каких-то, а очень ценных, по его словам. Но разрешите мне закончить мысль. То, что он привез, — это пряности, а также листья и зерна для изготовления напитков силы. И я хотела бы вас пригласить на трапезу...

Тофар мгновенно провел логический анализ:

— Вы хотите, чтобы я лично убедился... или нет, скажу так: опробовал привезенное?

— Именно. Я предполагала через шесть дней — вас это устроит?

— Вполне.

— Разумеется, мой муж будет присутствовать, а еще доктор магии жизни Намира-ла.

Академик Тофар-ун и на этот раз прекрасно понял недосказанное.

Всю следующую неделю я добросовестно выполнял обещания. У медника я заказал аж целых четыре джезвы, причем велел облудить их изнутри. Кофемолку (ручную) мне изготовил Фарад, получив от меня уверения типа: «Вот увидите, эту штуку еще кинутся у вас покупать». Кстати, это не было враньем.

Через три дня стало возможным угостить Моану с Ирочкой кофе. Реакция на напиток была парадоксальной.

Иришка выпила небольшую чашечку, поскольку я опасался, что дети наберутся кофеина через молоко. Прислушавшись к ощущениям, она выдала:

— А нельзя ли действующее начало использовать как лекарство?

Вопрос поставил в тупик. У меня не было ни малейшего понятия, как извлечь кофеин из зерен, что я в открытую и сказал. Ответом было:

— Надо бы попробовать на спирте. А если он растворяется в масле...

Моана отреагировала совершенно академическим тоном:

— Действие напитка я прекрасно себе представляю. Для ма-га жизни эта задача типовая. Куда интереснее экономический аспект введения этого напитка.

— Поясните вашу мысль, Моана.

— Охотно, но сперва вы скажите: стоит ли мне притвориться перед Тофаром, что я впервые пробую кофе?

Я как следует подумал.

— Стоит. Он утратит некоторую долю осторожности, рассчитывая на экспромты в вашем исполнении. А вот тебе, милая, присутствовать при этом нельзя.

Отдать должное моей умнице: она догадалась сразу.

— Так ты думаешь, что Тофар...

— Вот именно.

— А если хороший щит?

— Поставить могу, но сам факт его наличия даст академику основание подозревать, что ты что-то скрываешь.

Иришка утвердительно опустила ресницы.

— Да, так что насчет экономического анализа?

— Дело простое...

Еще одна сцена, которую я видеть никак не мог

Подтолкнули к последующим событиям не водка и не вино — пиво. Правда, напиток был хорош (иных в трактире толстяка Фарага не подавали), и кружек было много.

Именно пенное зелье послужило причиной завышенной самооценки двух магистров-стихийников. Они даже начали называть себя «боевыми магами», хотя согласно неписанным правилам гильдии право на подобное титулование мог дать лишь докторский ранг.

Вторым существенным обстоятельством был магистр-универсал Сарат-ир, который решил присоединиться к собратьям по рангу за кружечкой — только одной, поскольку тратить энергию на протрезвление себя ему не хотелось.

Разговор зашел об известном поединке Сарата с Рухим-агом. Видимо, та кружка все же поспособствовала легкости мыслей, поскольку наш универсал ляпнул:

— Конечно, Рухим использовал сложное заклинание, но все же не настолько заковыристое, чтобы его нельзя было воспроизвести.

— Хочешь сказать, ты бы взялся за это?

Одной кружки было все же недостаточно для полной потери осторожности.

— Во всем объеме? Нет, конечно, у меня силы на такое не хватит. А вот создание теоретической основы — вполне возможное дело.

Несомненно, волны пива подхлестнули реакцию храбрецов-магистров:

— А давай! За тобой общая роспись по фрагментам магии земли, воды и электричества, также взаимодействие. Если сможешь выдать оценку по потерям на интерференцию потоков — совсем хорошо, но ее так и так придется проверять опытным путем. За нами... э-э-э... практическая реализация. Поэтапная, ясно дело.

— А я берусь оценить потери экспериментально.

— Как насчет кристаллов?

— Без них, только на своей силе.

— Но только в свободное от работы время. Мой наставник намерен дать задание по водной. Неделя, не меньше.

— Я, возможно, уеду на полтора месяца.

— Тогда, скажем, через два месяца здесь же. Как раз у Фарага появится осеннее бархатистое.

— Согласен.

— Идет.

Уже выходя из дверей трактира, Сарат все же использовал протрезвляющее заклинание. Для предстоящей работы нужна была абсолютная ясность мыслей.

В поместье меня ожидали неприятные сюрпризы. Первый пришел от Сафара:

— Командир, есть кое-какая проблема.

— ?

— Вот что я обнаружил. Посмотри на полировку.

Сафар выложил толстенный лист стали. С одной стороны он был отполирован, с другой красовались две приваренные ручки, по причине солидного веса.

Я с некоторым усилием поднял эту штуковину и тщательно осмотрел полированную сторону. К сожалению, Первый мастер гильдии гранильщиков оказался прав.

Поверхность была слегка волнистой. Неопытный глаз этого бы не заметил, но только неопытный. Скверно.

Мне сразу стало ясно, что причиной является полировальный круг, который был недостаточно велик. Мало того: конструкции не хватало совершенной жесткости. А что можно сделать? Увеличить диаметр круга? Так он и без того тяжелый, а станет еще тяжелее. Нужны настоящие подшипники, вот что. Но их нет. Впрочем...

— Сафар, друг, позови-ка Торота. Будем думать втроем.

Пока Торота дозвались, я успел подготовить эскизы простейшего радиального подшипника.

— Вот, ребята, смотрите...

Торот уже привык к нашей (уже нашей!) манере решать технические проблемы и потому сразу принялся предлагать:

— Сами по себе кольца — не проблема. Берем стальной стержень вот такого диаметра, телепортация — и пожалуйста, кольца. Всего и дела, что подобрать правильный размер. Ну, еще отпилить кусок нужной ширины. А то и для резки использовать телепортацию, так даже лучше. А потом вот эту канавку берусь сформировать. И еще одну трубу я бы советовал сделать. Из нее вот эта деталь... ну, в которой шарики. И всё.

Розовый оптимизм. Придется добавить черной краски.

— Для начала, ребята: вот тут нужно соблюдать размеры до крайности жестко.

— А чем мерить?

— Опять наступайте на мозоль. Нужен мерительный инструмент... Впрочем, попробую переговорить с Фарадом.

— Есть вариант. Если даже диаметр чуть-чуть не устраивает — можно пустить в ход трансформацию. Кристаллы у нас имеются. Эти кольца... как и шарики... они же тела вращения, с ними можно работать.

Еще бы: это тема его магистерской диссертации.

— Да, это вариант.

Я умышленно не сказал ребятам, что еще будут проблемы с термообработкой.

— Ладно, через сколько-то времени будем на Новой Земле, там попробуем. Торот, за тобой кристаллы и стержни для телепортации.

Остаток недели пролетел незаметно, потому что мне пришлось еще договариваться с Фарадом. А еще я заказал три дюжины кофейных чашечек.

И еще одна сцена, которую я видеть никак не мог

— Доброго вам дня, почтеннейший.

— Помилуйте, Намира, мы тут совершенно без формальностей. Можно по имени. Доброго вам дня, Моана. И вам, Сарат.

— И вам.

— А будет ли сам Профес?

— Увы, нет. Он не говорил напрямую, но мне показалось, будто он готовит новую поездку. Тоже растения. Между прочим, угощение уже готово.

В течение получаса Тофар расхваливал искусство повара, любезность Професа (академик не сомневался, что тот предоставил пряности бесплатно) и гостеприимство хозяйки дома.

Жаркое было уже доедено, когда главный аналитик Академии с некоторым удивлением воскликнул:

— Какой интересный запах! Не припомню такого.

— Это и есть тот самый напиток силы. Профес именует его «кофе». В рецепте рекомендуется добавить туда сливки и сахар. А к нему булочки. Заметьте — их пек лично Первый мастер.

Академик самым непринужденным образом ткнул пальцем в булочку — точнее, в то, что от нее осталось:

— А вот это красное как называется?

— Корица. Вам нравится?

Можно было и не спрашивать. По лицу Тофара эмоции читались без труда.

— Пожалуй, я закажу такие же.

— И я тоже.

— Знаете, Моана, про силу не скажу, но мысли этот напиток определенно проясняет. Впрочем, вот вопрос к вам, Намира: вы можете как маг жизни получить такой же результат? Вас, Моана, я не спрашиваю лишь потому, что ваши гонорары... несколько выше среднего уровня.

Госпожа кандидат в академики изобразила скромное выражение лица. Получилось вполне неплохо.

Намира отвечала уверенно:

— Ну разумеется. Между нами говоря, я уже прикинула, как это делать. И обойдется не так уж дорого: скажем, восемьдесят сребреников. Ну не более золотого — точно.

— Вот именно. А чашка кофе?

— Значительно меньше — притом что Професу не удалось приобрести его много.

Почтеннейший не отличался тугодумием:

— Я бы купил фунт кофе.

В разговор вступил Сарат:

— Восемь золотых — и он ваш. Но имейте в виду: этого хватит надолго. Зависит, конечно, от вкуса. Самое меньшее, на восемьдесят чашек. При этом получится то, что Профес называет «крепкий кофе». От такого, по его словам, может даже начаться учащенное сердцебиение...

Никто из присутствующих, разумеется, не знал термина «тахикардия», поскольку в маэрском языке его не существовало.

— ...а если пить по утрам, чтобы взбодриться после сна, — хватит и на двести чашек. Само собой разумеется, рецепт я дам.

Обсуждение было оживленным и затянулось надолго. Про себя Тофар отметил, что теперь ему есть что предьявить Старейшему.

ГЛАВА 2

Пожалуй, у меня были некоторые основания для самодовольства: рекламная кампания в части пряностей и кофе (чай, как мне показалось, еще не прошел ферментацию) прошла с наивысшим успехом. Первый мастер гильдии пекарей без единого вздоха вернул мне деньги за корицу; мало того, он купил половину всех моих запасов и тут же начал выяснять, нет ли чего еще в том же роде. В результате мастер купил почти всю партию мускатного ореха за ту цену, что я спросил, — и даже не попытался торговаться. В ответ я дал понять, что список пряностей этим не исчерпывается, но их пока что не привезли. Это было правдой: я рассчитывал, что за океаном сумею разыскать бобы ванили и шоколада. Приличная доля с вырученных денег ушла команде «Альбатроса» и ее капитану. Суммы были такими, что Дофет начал делать недвусмысленные намеки на вторные рейсы. Я уж было задумался над этим, но пока что существовали более неотложные дела.

Началось совершенно неожиданно. Я как раз покончил с утренней чашкой кофе, когда в дверь моей комнаты постучался старшина Хагар:

— Командир, есть идея.

Я отреагировал языком значительно быстрее, чем головой, но на этот раз неожиданно попал в точку:

— По торговой части?

— По ней. Понимаешь, я подумал, что у поселенцев на Новой могут быть деньги...

— Откуда???

— Ясно, откуда: коровы же есть? Значит, есть молоко, сыр там, творог опять же, сметанка и всякое такое. Валад, его команда, также и маги покупают это? Еще как. Значит, у людей появилось... потратить, значит, есть что.

Кажется, идея ясна. Но пусть Хагар сам скажет.

— Накупить там одежды недорогой, еще обуви, ткани тоже, разного хозяйственного такого...

Мысль и вправду замечательная, но поправка остро нужна:

— Все правильно, старшина, но с условием: цены не зади- рать. Пусть наша прибыль будет минимальна, но людей мы при- ободрим. Покажем, что думаем о них. Деньги на закупку пойдут от команды.

— Ну свои-то добавить можно?

Купец, как есть купец.

— Добро, вкладывай свои.

Утро еще не закончилось, а нарисовался второй сюрприз в виде Сарата. На лице у него читалась явная озабоченность.

— Понимаешь, командир, сидел я это... за пивом у толстяка Фарага, и еще двое магистров со мной...

Содержание рассказа мне пришлось весьма не по вкусу.

— На кой хвост Темного ты все это затеял? Сам же, своим языком подкинул потенциальным противникам идею! Или пи- во мозги захлестнуло?

— С одной кружки не захлестнет, а больше я и не пил. Начну с того, что подобная идея настолько очевидна, что может прийт- ти в голову многим другим. Значит, мы должны быть в курсе разработок. Но тут кое-что важнее. Я даже не представляю, как от такого вихря защищаться. Между тем знать необходимо. Есть такой порядок: при создании нового боевого заклинания обязательно исследуют все возможности по защите. Вывод: мне просто необходимо участвовать.

Я задумался, мысленно перебирая главы учебников по тео- ретической и практической магии.

— Как понимаю, ближайший аналог — это «Вихрь Шанту- ра», комбинация водной и воздушной магии; «вихрь» включает в себя мелкие кристаллики льда, которые суть главный пора- жающий фактор. По этой причине применим на суше, пока и поскольку имеется доступ к воде, а уж на море точно. Основной метод защиты — отклонение от себя. Но поражающими элемен- тами Рухимова заклинания являются также частицы земли. То есть на море о нем забыть. И еще молнии... они, сколько помню, возможны с мелкими частицами как льда, так и земли. Просто до этого об их использовании никто не подумал.

— Касаемо «не подумал» — не верю. У Рухима были отмен- ные способности и в магии электричества.

— К твоему сведению, при таком объеме «вихря», который ты описал, можно и не трудиться над выдачей молний: они сами по себе появятся. Правда, бить будут по площадям — непри- цельно то есть. Ну да можно и нацелить, если понадобится; энергии на это уйдет немного... Короче, ты прав, друг: тебе при-

дется участвовать в этой работе. Для начала пройдишь по библиотеке: вдруг все же это не оригинальная разработка.

— А как же предстоящие путешествия?

Наступил на мозоль, паршивец. Да еще повертелся на каблук. А я и сам не знаю ответа:

— Дофет очень хочет еще пряностей закупить. Прямо жаждет. А я не уверен, на Юг ли нам надо. Есть тут варианты...

Сарат уже усвоил наши подходы и потому без раздумий предложил:

— А посоветаться! Сам Дофет (он лицо заинтересованное), ты, да я, да Тарек.

— И еще Синит. Он тоже активный участник.

— Ему ехать не близко. И потом, еще неизвестно, может ли он покинуть свои драгоценные растения.

Слово «драгоценные» было произнесено без малейшей иронии.

— А совсем без него нельзя. Значит, письмо с гонцом. Да, и Торот. А когда прояснится с путешествиями, то подумаем о «Вихре Рухима».

— Не имеем права.

— ???

— Не имеем права так его называть. Прерогатива Академии. И лишь при наличии неопровержимых доказательств, что именно Рухим первым разработал заклинание.

— Убедил. Значит, порядок действий будет такой...

Через неделю стало понятно: ход с пряностями таил в себе опасность. Спрос настолько опережал предложение, что давление на мою скромную особу стало перерастать уставки предохранительных клапанов¹. Легкий перерыв наступил, когда приехал Синит. Сопровождение я устроил немедленно.

Младшим в чине (при полном молчаливом согласии всех присутствующих) оказался Синит. Ему и предложили говорить. Всем бросилось в глаза, что магистр ничуть не тушевался в нашем обществе. Видимо, он хорошо знал себе цену.

— Ситуация по окултурным растениям следующая. Нанят помощник, лицензиат магии жизни Миррус-иф, он с Юга, весьма квалифицированный. С помощью... кхм... имеющегося в его распоряжении материала он сможет защитить магистерскую, самое позднее, через год...

Такое начало доклада о растениях вызвало переглядывания и даже перешептывания. Я сам пребывал в состоянии полного

---

¹ Давление, при котором предохранительный клапан срабатывает. — Здесь и далее примеч. авт.

довольства. Что кадры решают все — это помнилось превосходно.

— ...в результате Миррус полностью вошел в курс дела. Ему берусь доверить все вопросы поддержания саженцев. Плата стандартная для лицензиата, но с учетом нарождающихся возможностей... сами понимаете.

На этот раз поняли все. Поскольку магистрам не возбранялось брать двух учеников, то многие мысленно отметили перспективы не только для магистерской, но и для докторской, причем не одной. Магистр продолжал:

— Наилучшее состояние — у лозы перца. Через пять месяцев гарантирую урожай. Для начала, конечно, много не соберем: полмешка, если считать на зрелые зернышки. Если пересчитать на черный перец — меньше. Корица... тут хуже. Сбор можно начать хоть сейчас, но урожай будет крайне мал, вот такая связочка...

Синит показал ладонями нечто диаметром в десять сантиметров и длиной двадцать.

— ...и не более того. Растение должно войти в силу. Гвоздика — еще хуже. Я бы предложил вообще не собирать в течение полугода, дело того не стоит. Мускатный орех — то же самое. Кофе — здесь чуть получше. Через полгода соберем... в пересчете на зерна будет фунта три. Чайный куст...

Тут главный растениевод замылся, и я знал почему.

— ...сырого листа можно собрать через пару месяцев пару фунтов...

А сколько из него получится сухого чая, наш маг просто не знал. Но по-любому — мизер. Ладно, чай тоже пока отставим в сторону.

— Само собой разумеется, планируется расширение посадок. Так что...

Тут в голосе магистра зазвучали фанфары:

— ...через год могу гарантировать приращение урожая перца вдвое, корицы столько же, мускатный орех точно даст урожай, кофе получим с гарантией мешок (в расчете на сухие зерна, понятно), только чай рассчитать не могу.

Есть над чем чесать в затылке. Получается, что быстрый прирост урожая пряностей пока что неосуществим. Впрочем, подождем, что еще выдадут соратники.

Капитан Дофет проявил смекалку, достойную многоопытного морского волка:

— Есть одна идея. «Ласточка» может быть океанским кораблем при условии, что имеются хорошие кристаллы для «Гладкой воды»...

Кристаллы-то у нас есть — да хватит ли?

— ...а экипаж «Альбатроса» вполне освоился с новым судном. Поэтому можно разделиться: она пойдет на крайний Юг за пряностями в этом же сезоне, а «Альбатрос» — через Великий океан...

В голове мелькнуло: «Да он спятил!», но Дофет закончил:

— ...на разведку. Конечно, привезти оттуда тоже чего-то можно. Но идти ненадолго, до начала сезона штормов.

Вот теперь идеи нашего адмирала ясны. Он в простоте душевной полагает, что за океаном растет нечто столь же ценное, как и на крайнем Юге. В этом он отчасти прав — если удастся найти дерево какао и, может быть, гевею. Понятно, почему лишь разведка: времени мало на переселение.

Ладно, слушаем прочих.

Тарек был немногословен:

— По состоянию наших войск мы можем себе позволить такие две экспедиции. Но при одном условии...

Сударь главнокомандующий обвел многозначительным взглядом штатских, то есть всех прочих.

— ...что мы не встретим каких-то особых препятствий.

Народ не выдержал. Шепоток перешел в голоса:

— Что такое «особые препятствия»?

— Имеешь в виду местное население или состояние вооружения?

Пришлось воспользоваться председательскими привилегиями:

— Тарек, просьба пояснить.

— Я не предвижу трудностей на Юге. Но если, вопреки прогнозам, заокеанский материк населен — сами понимаете...

Кивки согласия со всех сторон стола.

— Но и это не все. Уж если там имеются такие редкостные растения, то могут быть и опасные животные.

И снова никаких разногласий. Про себя я отметил, что если верно одно мое предположение, то там обязательно будут опасные животные.

Арзана настаивала на включении себя в экипаж одного из кораблей. Ни единого голоса «против» не было. Поскольку Саратов отправлялся на «Альбатросе», девушке предстояло присоединиться к экспедиции на «Ласточке».

Шахур преподнес сюрприз.

— На сегодняшний день у нас подготовлены кристаллы двигатели для продажи. Они не предназначены ни для чего другого, кроме как для уже проданных механизмов. Наша репутация

ция в качестве надежного партнера не может быть поставлена под сомнение.

Все «за», ни одного голоса «против».

— За вычетом этих у нас есть запас, позволяющий с гарантией совершить оба путешествия, но...

Общая настороженность.

— ...есть риск, что к началу сезона штормов мы останемся практически без двигателей. Исключаю тот кристалл... который ты, командир, знаешь.

Я понял. Имелся в виду гигантский пирит, который был неудачно отполирован. То есть не то чтобы неудачно — использовать можно, но при лучшем качестве поверхности мы бы получили соответствующее увеличение магоемкости. Но даже в том виде, который сейчас, — и то хватило бы «Альбатросу» на путешествие туда-обратно тройку раз.

Но Шахур еще не закончил отчет:

— Что до водной магии, то тут запас предельно мал. Хватит на «Гладкую воду» обоим кораблям, даже если шторм налетит, но вот насчет «Бегущих волн» уже не поручусь. Сафар должен переключиться на танзаниты. Хотя бы штук шесть.

Дофет вскинул руку:

— Не согласен! «Ласточка» вполне может пройти, как «Альбатрос», — заходя в порты и пережидая, если надо, непогоду. Иным разом для нее и «Гладкая вода» ни к чему. Что до «Альбатроса», то он вообще может пройти без «Гладкой воды». Ему и шторм средней руки нипочем. Но, правда, ход будет меньше, да и пассажиры могут... кхе... страдать.

Нужно вмешаться:

— Примем как запасной вариант. Сарат, тебе слово.

— Есть очевидные трудности. С точки зрения себя, то есть облегчения своей работы...

Большая часть собрания не смогла скрыть улыбок.

— ...мне хотелось бы получить нашего командира на оба путешествия, но это явно невозможно. И у меня нет идей, куда его лучше отправить. Но есть еще более серьезное соображение. Если мы ставим задачи получить редкие растения из обоих путешествий, нам понадобятся два мага жизни. У нас свободен лишь один.

Тяжелый нокдаун. Что делать? Придется думать всеми силами...

— Значит, так, ребята. Вот какой вариант я вижу. «Альбатрос» идет через океан. На нем ты, Сарат, еще Синит. Цели: разведка в первую очередь; получится — поиск растений. Тарек, на тебе будет наилучшая охрана из стрелков. Вахана, кстати, от-

дашь на «Ласточку». Стрелок он превосходный, но за океаном понадобятся люди с навыками разведчиков и егерей. Насчет животных, полагаю, ты можешь оказаться прав. Хорот получит задание на более мощное стрелковое оружие: там могут встретиться опасные зверюги. На «Ласточке» старшим стрелком предлагаю поставить сержанта Малаха. Хагар, между делом повайдайся с одноруким рыбаком в Хатегате. Продашь ему пряности и рецепт. Потом зайди, я тебе передам. Задача «Ласточки» будет вот какой: есть на крайнем Юге одно место... я еще посмотрю на карте... короче, там могут встретиться необходимые нам кристаллы. Новые растения искать не будем, но это и не нужно. По возможности — повторяю, **ПО ВОЗМОЖНОСТИ!** — мы постараемся купить еще пряностей, но это лишь если хватит времени. Дофет — тебе командовать «Альбатросом», без сомнений.

Моряк наклонил голову.

— Потребуется капитан для «Ласточки».

— Мой помощник с «Альбатроса». Он уже сдал экзамен в гильдии капитанов в Грандире, но официальная бумага еще не пришла. Ожидаю через пару дней.

— А кто же вместо него на «Альбатросе»?

— Есть кандидатуры.

— Ладно, остальные вопросы — в рабочем порядке. За дело!

Сцена, которую я видеть никак не мог

Вряд ли эта встреча была случайностью. Чтобы такое случилось, да на общем собрании гильдии магов... можно предположить, но поверить трудно.

В голосе академика Судура звучала совершенная учтивость, даже с извиняющимся оттенком:

— Доброго вам вечера, Тофар.

— И вам.

— В прошлый наш разговор я совершенно упустил из виду спросить вас: какими заклинаниями владеет Профес?

Вопрос не вызвал большого удивления. Тофар полагал Старейшего неважным аналитиком, хотя мощь его чутья ни у кого сомнений не вызывала. А своей аналитической группы у него не было.

— С охотой удовлетворю ваш интерес, Судур. Во-первых, защитные заклинания против магии смерти...

Собеседник не смог сдержать мимическую реакцию. На его лице появилась и исчезла брезгливая гримаса:

— Любой магистр знает: защитных заклинаний в магии смерти не существует. Ну разве что против «Черного пятна» и

ему родственников, да и то это не щиты, а силовое противодействие.

— Поскольку Профес не имел университетского образования, то он этого не знал и по причине своего невежества сжег «серую гончую» на глазах у Моаны-ра. Ей, надеюсь, вы верите? Да, и вылечил ее же от «Серого копыя». Она и сама бы справилась, не будь истощена. Далее: щиты магии земли. У Професа был поединок с Карон-одом, и о самом существовании примененных щитов Карон даже не подозревал. Еще по магии земли: Профес неоднократно замечен в закрытии проходов в пещеры. Похоже, в этих пещерах — месторождения редких кристаллов. Моим людям открыть эти проходы не удалось. Обращаю ваше внимание: он ни разу не был замечен в применении заклинаний для нападения. И еще важная деталь: этот человек имеет огромные знания во всем, что касается кристаллов.

Лицо Старейшего стало абсолютно непроницаемым.

— Благодарю вас за нужные сведения.

Уже в своем кабинете Тофар-ун подумал, что в чем-то Старейший прав: главный объект подозрений никогда не упускал случая выкинуть нечто, чего ожидать нельзя. И не только в части заклинаний. Вот и на этот раз: привез редкие пряности (это как раз ожидалось), но вместо отдыха решил, по словам Моаны, наведаться в то же самое место. Проверить это возможно лишь по косвенным данным: общее направление плавания. Впрочем, на сей раз на «Ласточке», но отследить это быстроходное судно точно так же невозможно, как и более медленный «Альбатрос». Но почему-то академик был уверен, что цель и этого плаванья — чисто торговые операции. Наверное, сработало то самое чутье, которое в сундук не укладывается.

Аналитическая справка по этому человеку, подготовленная группой сотрудников, ясности не прибавила. Выводы в ней были сделаны с оговорками. Да, утверждалось, что ни разу Профес не был замечен в нападении, если перед тем не нападали на него самого или его людей. Да, отмечалось, что и магия, использованная тем же Професом, всегда носила защитный характер. Да, не найдено ничего противозаконного в изысканиях на необитаемых территориях и в торговле. Но шеф аналитиков не хуже своих людей знал, что все когда-нибудь случается в первый раз.

Мало того, собственный вывод почтеннейшего о том, что Профес раздобыл большой корабль с целью возвращения в Заокеанию, оказался сомнительным, а то и неверным. Расспросы, сделанные среди экипажа, показали, что целями первого плаванья были обучение и привыкание к новому кораблю. Пусть так. Кстати, прибыль от этого якобы учебного рейса получилась

просто фантастическая. Но в предстоящем походе также не планировалось пересечение Великого океана. По словам Моаны (а пока что от нее шла точная информация) и по данным из независимых источников, «Альбатрос» без Професа направится в другое место, где также есть экзотические растения. Куда именно — неизвестно, но ясно, что Профес не очень-то рвется за океан. Впрочем, и для «Альбатроса» отследить направление можно. Однако все тот же вопрос: «Каковы его цели?» — все так же остается без ответа, хотя для другого человека вывод: «Целью является пополнение кошелька» — показался бы наиболее вероятным.

А еще этот недавний краткий разговор с Судуром... Аналитик позволил себе чуть заметную усмешку: собеседник ПОЧТИ сумел скрыть разочарование, когда узнал, что интересующая его подозрительная личность вообще не пускает в ход какое-либо из известных заклинаний нападения. Тут другое интересно: а чего ради Старейший поинтересовался такими вещами? Версию о праздном любопытстве Тофар даже не стал рассматривать. Возможно, он хочет представить себе степень опасности Професа. Это очевидный ответ, даже слишком очевидный. Желает использовать незаурядные возможности «горца»? Маловероятно, но возможно. Пытается понять его цели? Не исключено.

И опять сознание царапнула мысль, что некий логический поворот упущен. Но и в этот раз мысль ускользнула, не дав схватить себя за хвост.

Перед рейсом на Юг никак нельзя было избежать короткого посещения Новой Земли. Накопились дела: приезд купца с товарами (Хагара), доставка Торота с заготовками и инструкциями, общение с людьми (один раз я это упустил, но больше — никогда) и еще одно дело.

Я попросил найти художницу. Ее отыскиали в считанные минуты.

После взаимных приветствий я приступил к задуманному:

— Карида, то, что вы сейчас услышите, несколько необычно, но прошу вас не удивляться. Да будет вам известно, что в скором времени большой корабль направится через Великий океан. Там есть земля, это доказано; ее будут исследовать с целью найти подходящие места для поселения. Но там может случиться проблема, справиться с которой способны только вы.

На лице у девушки возникло откровенное недоумение. Ее ресницы нагнетали ветер.

— Я предвижу возможность, что в этих краях водятся невиданные звери. Имею в виду: те, которые здесь не встречаются.

Одни могут быть опасными для людей, другие — вредить посевам, а кого-то из них можно даже одомашнить. Среди нас нет никого, кто бы сумел зарисовать их. Вот почему я прошу вас — не приказываю! — отплыть с этой экспедицией, захватив бумагу и карандаши вдостаче. Подумайте и не торопитесь. О вашем решении сообщите через связиста.

Если Карида сумеет привезти оттуда зарисовки фауны — это будет доказательством или опровержением моей гипотезы относительно географии здешнего мира. Это необходимо, поскольку мне самому туда быстро не попасть.

ГЛАВА 3

Снова «Ласточка» пенила гладь Великого океана. Гладь — потому что почти полный штиль, а небольшую зыбь я не считаю. Вахтенный помощник даже не счел нужным задействовать «Гладкую воду».

Во избежание утечек информации суть задания я довел до капитана лишь после выхода в море.

— Нам нужно высадиться вот здесь... затем я и группа матросов и стрелков пойдем вот туда.

— Здесь Черные земли.

— Проход будет. Добраться надо вот до этой горы.

— Не проще было бы подняться вверх по реке? А далее от нее на запад, скажем, вот отсюда.

— Не проще. Во-первых, места обитаемые, и население не особо дружелюбное. Мы с ними торговали, но перед этим они дважды пытались на нас напасть. Не исключаю, что и в третий раз попробуют нас на прочность. А нашей группе это не надо. Еще вот что: вот тут участок джунглей... я хочу сказать, очень густого тропического леса. Быстро по нему не пройти.

Я промолчал о том, что там и вредных насекомых полно, и змеи могут найтись, да и болезнь можно подцепить. Такие приключения без надобности даже с магом жизни.

— Как понимаю, место для стоянки корабля неудобное. Бухты не вижу, и еще не факт, что якорная стоянка хорошая. Правильно я рассуждаю?

— Это смотреть надо.

— Если можно будет устроить стоянку здесь же, то и хорошо, но будем исходить из худшего. Вы ведь помните эстуарий реки южнее?

— Разумеется. Мы его тогда даже картографировали.

— Тогда вы должны помнить гору к северо-западу от северного мыса. Мы можем подать сигнал дымом с ее верхушки. Или же магическая связь. По идее должна добить.

В здешних условиях я не опасался подслушивания. Бесмертный мог бы этим заняться, но у него не будет на то причин, если нас не заметят. А даже если и подслушают — можно общаться условными фразами. Не поймут.

— Магосвязь получше будет. Для дыма нужно топливо, оно весит куда больше, чем кристалл.

— Пожалуй, вы правы, но дым оставим на самый крайний случай.

Как и ожидалось, мы через пятнадцать миль после прохождения Гранитных Ворот обнаружили слежку: «водорез» с зелеными полосками. Отстал он лишь через семь часов. Я так и не смог прийти к определенному выводу: то ли это любопытство вождя острова Стархат, то ли Академия проявила интерес. Но у мага на «водорезе» явно не хватило ресурсов на длительное пребывание в нашем кильватере.

Поскольку торговля в южных портах не входила в планы, то мы шли без остановок в течение десяти дней. Лишь в последний день волнение усилилось до такой степени, что «Гладкая вода» стала необходимостью.

К сожалению, я оказался прав: там, где предполагалась высадка, удобных мест для длительной якорной стоянки не было.

При высадке мы почти все подмокли, но по жаркой погоде это было не катастрофично (тем более там протекал ручеек с пресной водой). Целью был гигантский оползень. Про нечто подобное я читал в геологических книгах дяди Гриши. Нужно нам место зрительно казалось совсем близким, но в горах расстояние может оказаться много бóльшим, чем при оценке на глаз.

В экспедицию входило семеро, и нагружены мы были настолько, насколько спины позволили. Решительно все надо было нести с собой: еду, воду, палатку, топливо (для дымного сигнала, поскольку готовить решили на кристаллах), лопатки и прочий геологический инструмент, оружие (по некоторым соображениям я посчитал его не лишним).

Узкую прибрежную полосу зелени мы преодолели за считанные десятки минут. Дальше была Черная земля.

Конечно же она не была черного цвета. Осадочные породы, без вопросов, и продукты их выветривания: светло-желтый песок и красная глина. Каменистые отмели на месте сухого русла, что наполнялось водой во время ливня. Да еще мумифицированные останки черепахи размером чуть более тарелки. Мимо-

ходом помыслилось, что покойницу угораздило заплыть сюда во время наводнения, но вода спала слишком скоро, чтобы все следы магии исчезли.

Покосившись на товарищей, я убедился, что матросы смотрят на черепаху с чувством явного страха, хотя до похода им разъяснили, что вокруг меня никаких следов магии смерти не будет — командир, дескать, знает, как чистить. Стрелки, наоборот, никаких эмоций не выказали, поскольку знали меня не первый год.

К некоторому моему удивлению, до склона древнего оползня мы добрались всего за два дня. А теперь надо осмотреться. И взять пробу.

Пришлось расходовать драгоценную (тащили же на себе!) воду на промывку образца. Медленно и терпеливо я избавлялся от легких составляющих. Спутники меж тем разбивали лагерь.

Есть! На белой фаянсовой поверхности оказались темные зернышки. Самое крупное было миллиметра три в поперечнике. А посмотреть его на просвет — ну так и есть, сапфир.

Мысленно я задрал нос. На Земле подобное месторождение имелось, образовалось оно в точно таких же условиях и было уникальным в смысле качества камней.

А если копнуть поглубже?

Через час работы я любовался урожаем: два кристалла по четыре сантиметра (правда, с поверхностными трещинками) и еще семь более мелких.

Как раз к этому моменту пришла пора ужинать.

К счастью, было все еще довольно светло, именно поэтому мне удалось заметить искорку жадности в глазах пары матросов. Понадобились срочные меры, каковые и были приняты:

— Поздравляю, братцы. Месторождение редчайшего синего кварца. Я такие и в руках никогда не держал, только читал. Кабы не трещины... вот они... спокойно можно было бы продать за двадцать пять сребреников. Но уверен, что мы найдем кое-что получше.

— А так сколько он стоит?

— Если поторговаться, то двенадцать. Хотя... все же кристаллы редкие... скажем, пятнадцать. Но это уж крайняя цена. Без учета оптовой скидки, понятно.

Но даже такие деньги могут показаться привлекательными для кое-кого, кто порою и кое-где честно жить не хочет. Что ж, попробуем боковой ход. После ужина я объявил:

— У меня, ребята, есть нехорошие подозрения относительно того, что к нам могут подойти незаметно. Со стороны моря, по-

нятно. Поэтому я восстановил «Черное пятно» в пробитом коридоре...

Малах с Субаром как-то очень многозначительно переглянулись, но ничего не сказали.

— Конечно, для мага-специалиста это не препятствие. Поэтому просьба ко всем: вслушиваться и всматриваться. А сверх того, ночью будем ставить часовых. Малах, распорядись.

И уже в полной темноте я отозвал Арзану и нашептал ей план действий.

Весь следующий день я занимался лошадиной работой: бегал по окрестностям и расширял плацдарм. Все прочие копали и промывали.

Нам повезло: нашлось то, что при огромном желании можно было бы назвать прудом. По сути: лужа, оставшаяся после хорошего дождя. В поперечнике «это» составляло метров пятнадцать, а наибольшая глубина была не более полуметра. С самого начала я постановил эту воду не пить: даже если она была чистой по микрофлоре, то после промывочной работы количество глины в ней просто зашкаливало.

А еще глаз зацепился за обрывчик. Это был край промоины. Слои отложений выгибаются вверх явным образом... антиклиналь, вот что это такое. И значит, именно здесь можно найти материал с более древних слоев. Запомним.

А вечером надо было давать объяснения по находкам:

— Так, это называется сросток. Сросшиеся кристаллы. Маги их не любят: магоемкость вполне приличная, а вот стойкость плохая. Впрочем, для учебных целей то, что надо: недорого. Я такие докторам магии продавал, для студентов. Арзана, что скажешь?

— У меня еще с университета сохранился почти такой же, только зеленый. Я отдала три сребреника.

— Так, посмотрим еще... хороший синий кварц, цвет прямо как на картинке, только форма подкачала. Ну да ничего, свои десять сребреников за него возьмем.

— А если прокачать потоки? Неплох. Пожалуй, все одиннадцать стоит.

— А это что? Сколько же их? Пятнадцать? Хорошее дело. Оптом продадим, здесь никак не меньше шестнадцати сребреников. Да что я говорю: все восемнадцать.

А назавтра прозвучал первый звонок.

Субар переворачивал камень, уронил его и острым краем ухитрился пропахать руку от локтя до кисти. Это было скорее глубокой царапиной, чем раной, но очень не хотелось тратить энергию Арзаны. И еще кое-какие причины существовали для пренебрежения магией жизни. Вот почему я поспешно достал

из аптечной корзинки дезинфицирующую настойку, а также Иришкину фирменную присыпку, тщательно обработал рану и околораневое пространство, замотал руку бинтом. Из моего собственного опыта я знал, что трех дней вполне хватит для полного залечивания.

Пока мои люди добывали сапфиры, я устремился к найденной накануне антиклинали. Работа заняла больше двух часов, но содержимое глубинных слоев поразило. Наряду с рубинами попадались прозрачные красные, оранжевые и розовые камни с кубической симметрией. Быстрая проверка показала, что по твердости находка соответствует шпинели (корунд ее царапает, а сама она царапает кварц). Легенду, разумеется, я составил немедленно, поскольку шпинель, по здешним понятиям, относилась к кристаллам первого класса. Несколько удивило нахождение в одном слое кристаллов разного вида, но я помнил, что в Бирме известно месторождение аналогичного типа. Удивило еще то, что попадались в довольно большом количестве почти бесцветные кристаллы. Ювелиры их ценят невысоко, а вот магам такие универсалы должны были прийтись по нраву.

Новые кристаллы я обозвал в присутствии моих людей шпинелью, но слово это произнес по-русски. Матросы не преминули закинуть удочку:

— Сколько же такие могут стоять?

— Красные — те специализированные, для магии огня, они невысоко ценятся; розовые лучше, эти почти универсалы, а бесцветные точно универсалы, только что поверхность у них так себе. У кварца стойкость, пожалуй, не хуже, только магоемкость у этих неважная. Верно говорю, не для учеников кристаллы. Думаю, что бакалавры не откажутся. Но насчет цены точно не знаю: оптовая скидка может стать большой. У нас нет возможности продавать в розницу.

Все это было правдой.

К сожалению, и еда и вода уходили быстро. Особенно плохо было с водой, а дождь не предвиделся. И через день я распорядился связаться с «Ласточкой». Спускались мы быстро, поскольку наша добыча весила много меньше, чем остатки провизии и воды.

Корабль нас уже ждал. Я быстро прикинул, что запас времени позволяет зайти за пряностями.

На этот раз не было попыток вооруженных наездов. Видимо, столпы местных магических сообществ дали накачку. Как я и предвидел, урожай перца оказался меньше, чем в тот раз, и составил полтора мешка. Зато существенно больше пришло гвоздики (почти мешок) и корицы (целых четыре мешка). К моему

удивлению, нам предложили кофе: готовые зерна, уже очищенные от мякоти. Не так уж много: в сумме вышло полмешка, но, разумеется, я согласился.

Сцена, которую я видеть никак не мог

— А ведь можно было бы...

— Умом тронулся? Против мага?

— А ты заметил, что он за маг?

— Еще как! «Черное пятно» затирал и не вспотел.

— Верно. А потом евойный стрелок руку рассек. Видел, как его лечили, а?

— Ну, это... присыпка там, сверху бинт... постой, ты хочешь сказать, что он плох как маг жизни?

— И как маг разума тоже, потому что разум и жизнь вместе ходят.

— А его стрелков ты разглядел? Те еще волчары. Должно быть, егеря-пограничники, слышал я про таких. Против них пойти предлагаешь?

— Так мы и не собираемся лезть с ними в драку. Лишь взять мешок хабару.

— Кристаллики не из знатных. Стоит ли?

— Ну и дурак. Помимо них в трюме еще мешки пряностей. Хоть что-то ты про рейс на «Альбатросе» слышал?

— Не только слышал: получил с этого. Мало что не годовое жалованье. И заметь: налог капитан уже уплатил.

— Все так, а теперь представь: сколько мешок может стоить? Да никакие кристаллы не сравнятся. И заметь еще: мешок весит, считай, в одну десятую того, как если бы там кристаллы. Теперь усек?

— Пусть даже ничего не весит, все равно бежать с ним страх как неудобно.

— И не надо. Мы разложим содержимое на два мешка, уж с ними-то справимся. Но это не все. Наша цель — порт Гадиор или Даррак. План вот какой...

Утро оказалось скверным. Повышенную озабоченность капитана просто нельзя было не заметить. Улучив момент, я поинтересовался причинами.

— У нас течь в трюме. Помпы пока справляются, но опасаясь идти сразу в Хатегат. Зайдем в Гадиор и станем в сухой док. Течь не очень большая, починим быстро.

Притом что планов заходить в любой порт по дороге на Хатегат не было, появление этой течи показалось моей паранойей весьма подозрительным. Мне сразу вспомнились нехорошие

взгляды двух матросов, когда мы копали кристаллы. Ну, «дымовую завесу» удалось создать, допустим. Украсть можно, без спору. Но сундучок с кристаллами претяжелый, в нем верная сотня здешних фунтов. И он заперт к тому же... Ну не дурак ли я! Мешки с пряностями — уж на них замки не навесишь. Утащить мешок можно? Да, не такой уж он тяжелый. Правда, объем большой. Ну и что: можно попихать некоторый объем в сумку. Матросы отлично представляют стоимость пряностей... Впрочем, нет, этого они в точности знать не могут, но зато в курсе премии за предыдущий рейс. А вот что они ни сном ни духом не ведают — как с теми дальше поступать. И никто на Юге не знает.

Капитан, следуя моим советам, не стал швартоваться к пирсу, а взял лоцмана и сразу направился в сухой док. Команду отпустили на берег с условием не напиваться в тавернах до потери разума и осторожности. Кроме того, капитан предупредил, что все должны быть на борту к ночи. Мы со стрелками следили: ни у кого из покидающих корабль не было с собой ничего более объемного, чем кошелек. Сначала это показалось странным. Но потом подумалось, что среди бела дня пытаться утащить хотя бы большую сумку (а о мешке и речи нет) до последней степени глупо. Значит, ночью?

Тут мысль перескочила на другое направление. Куда, собственно, нести добычу? Простому перекупщику? Смысла никакого: товар никому не известен, а его стоимость тем паче. Даже купцы — и те, весьма возможно, не знают о наших пряностях. Вот маги — другое дело. Через каналы гильдии новость вполне могла дойти до Юга. А возможностей выйти на эту гильдию довольно много. Знакомые, родственники...

В этих размышлениях я и провел остаток дня. Уже после ужина ко мне подошел капитан. Даже в сумерках на его лице можно было прочесть тревогу.

— Повреждение обшивки нашли. Оно сделано изнутри. Думаю, пробили ломом.

Вывод был очевидным, и я его немедленно озвучил:

— Значит, наш заход в Гадиор кто-то спланировал... Сколько нужно времени для починки?

— Починка сама по себе и двух часов не потребует.

— Местные об этом знают?

— Не исключаю. Место повреждения можно увидеть.

— А сколько времени заполняется док?

— От четырех до шести часов.

— Значит, с утра быть в полной готовности на выход в море.

Вдалеке послышались не вполне трезвые голоса. Не иначе, наши славные моряки возвращались в очень подогретом настроении.

Все дальнейшие события произошли быстро. Целая группа вошла на борт отнюдь не строем. Стрелки были настороже, но даже они не могли уследить за всеми — лишь за теми, что проходили рядом. В этом беспорядке сквозь толпу на сходах просочились две фигуры с грузом за плечами и бросились бежать к ближайшему складу. Кто-то из стрелков передернул затвор и вскинул винтовку, но было поздно. Рядом со складом из ниоткуда появилась стража.

— Стоять!!!

Жезлы были направлены на беглецов и являли собой недвусмысленное предупреждение. Я успел подумать, что здесь, возможно, стражу также набирают из магов, и приказал:

— Малах, разберись.

Сержант почти незаметным движением отставил винтовку и чуть ли не строевым шагом направился к стражникам.

Сцена, которую я слышать никак не мог, но мог видеть

— Доброго вам вечера, судари. Я начальник охраны этого корабля.

Малах использовал именно такое обращение. Оно полагалось допустимым даже при наличии у стражника магического ранга. Соответствующие нашивки были хорошо видны даже в сумерках. А вот лент не было.

— И вам.

— Эти люди украли товар с корабля.

— Что за товар?

Ответ содержал изрядную долю нахальства:

— Кора деревьев.

— Назначение коры?

— Коммерческая тайна.

Старший стражник (в чине лейтенанта, как тут же отметил Малах) холодно отрезал:

— И товар и эти люди задержаны вплоть до выяснения обстоятельств.

— У кого можно поинтересоваться их судьбой?

— Капитан Башшар-утх может ответить на ваши вопросы завтра утром. Приходите в его контору. Вон то здание.

— Благодарю вас, сударь лейтенант.

Малаха я выслушал сразу же по прибытии его на борт «Ласточки».

— ...и вот на этом разговор закончился. Но кое-что показалось странным.

— Изложи.

— Состав патруля. Лейтенант и старшина. Многовато будет. Чтоб в патруле отсутствовали рядовые? Сержант прав: такого не бывает.

— Еще что?

— То, что этот патруль очень уж вовремя появился.

Бывший разведчик прав и в этом. И если патруль поджидал беглецов, то, выходит, кто-то предупредил стражу заранее. Первое подозрение падает как раз на вороватых матросов. Стража обычно набирается из магов. А уж капитан Башшар наверняка маг. Вот выход на гильдию, и вот канал сбыта. Скверно, но попробуем побороться. Значит, утром Малах пойдет на переговоры.

— Ты все правильно сделал. Но завтра тебе еще кое-что предстоит...

Назавтра буквально через сорок минут после завтрака сержант уже стоял передо мной и рапортовал:

— Встретился с этим капитаном. Между прочим, желтая лента. Он сообщил, что наших воров должен допросить маг разума. Это можно сделать через тридцать дней...

Я-то думал, что капитан — простой взяточник. На самом деле он, оказывается, еще и вымогатель.

— ...а срочный вызов этого мага вкупе с оплатой его услуг влетит в двенадцать золотых. Я ответил, что, мол, извещу владельца.

Мне уже все было ясно, но правила есть правила.

— Доложи свои соображения.

— Тут все ясно, командир. Капитан Башшар не то что в доле: он руководит делом. Уверен, что вчера с ним связались, он все и организовал. Стоимость услуг мага как бы не больше стоимости украденного...

Есть еще кое-что, чего ты, сержант, не знаешь. За такие деньги сама Моана взялась бы провести полное судебное обследование. А у нас не суд, а всего лишь допрос. Вся задача сводится к проверке на правдивость. И не нужен тут маг разума, вполне достаточно студента-третьекурсника, даже не бакалавра.

— ...так что думаю, надо бы... того... поставить на место этого самого. Ну и вернуть товар.

— Есть вопрос. Кто пасется вокруг капитана?

Бывший сержант разведзвода не затруднился с ответом:

— В самом кабинете никого не было. Дежурный на входе есть, но тот, судя по роже, ни разу не маг. К тому же и ленты на нем нет. Все остальные, похоже, в разгоне.

То, что надо.

— Тогда ставлю задачу. Идем вдвоем к конторе. Ты первый. Если вокруг ни одного мага нет, входишь и рявкаешь сержантским рыком: «К вам глубокоуважаемый Профес-ор, владелец спорного груза. Прикажете провести?»

Малах пытался подавить улыбку, но не преуспел.

— А если кто-то есть, то: «К вам уважаемый Профес-ор». И это обычным голосом. Вопросы есть?

— Никак нет!

— Тогда пошли.

Я нацепил на себя кобуру с пневматиком, дослал пулю в ствол и поставил оружие на боевой взвод. Пистолет ободряюще прошипел.

Ситуация не изменилась по сравнению с описанием Малаха. Сержантский рык дал понять, что все идет по плану. Дежурный, правда, приоткрыл глаза, но тут же снова погрузился в дрему. Вот и славно, мне никто не помешает.

Стены кабинета были выкрашены веселенькой зеленой краской. Письменный стол, возраст которого, судя по ссадинам и царапинам, давно перевалил пенсионный. Впрочем, на нем красовалась весьма изящная керамическая чернильница с воткнутым пером. А вот кресло было почти новеньким и явно дорогим, если я что-то понимаю в здешних тканях. Видимо, хозяин кабинета более ценил удобства, чем функциональность.

На вид капитану лет тридцать пять, то есть даже для магистра магический опыт у него должен быть не из великих. Если, конечно, он не пользовался услугами мага жизни. Но сомнительно: порт Гадиор не являлся крупным транспортным узлом. Рынком же капитан заведовать не мог, поскольку большая часть торговли ориентирована на дороги, а их перекресток находился много восточнее. Следовательно, владелец кабинета — человек обеспеченный, но богатым его назвать нельзя. Этнический тип южанина: турка или азербайджанца. Одежда чисто-белого цвета. С одной стороны, практично в здешней жаре. С другой — означает, что сударь капитан не слишком утруждает себя ходьбой по вверенной ему пыльной территории.

Башшар и не подумал приподняться с кресла при моем приходе. Это как раз понятно: он маг, а я, судя по титулованию, купец. Но вот занятная деталь: сесть он тоже не предложил, а это уже нарушение этикета. На широком лице начальника портовой стражи читалась не простая чуть пренебрежительная снисходительность мага — скорее высокомерие и чванство. Похожее выражение я встречал у не особо умелых шахматистов, которые, получив преимущество в две пешки, уверены в выигрыше и не видят готовящейся матовой атаки.

— Доброго вам дня, сударь капитан.

— И вам. С чем пожаловали?

Ну так и есть, визави твердо уверен в собственном перевесе.

— Мой начальник охраны доложил о ваших условиях.

Ответом послужила выпяченная нижняя губа.

— Могу вам предложить нечто лучшее.

Подбородок собеседника пошел слегка вверх. Сидя в кресле, он ухитрился смотреть на меня сверху вниз.

— Суть моих предложений...

Нельзя говорить «условий» — насторожится раньше времени.

— ...вот в чем: вы оставляете у себя этих двух людей и вольны поступить с ними по своему усмотрению...

Башшар явно все еще не видел туч, сгущающихся над королевским флангом.

— ...а также возвращаете мне то, что они у меня украли. Взамен я отвечаю любезностью...

Совсем крошечная пауза. Разумеется, капитан почувствует неладное, но слишком поздно.

— ...а именно: забываю о вашем существовании.

И улыбочка за бесплатно.

Надо отдать справедливость сударю капитану: жезл он выхватил с такой скоростью, что любой голливудский ковбой обзавидовался бы.

— Вон отсюда!

Это было сказано вроде как грозно, но, похоже, Башшар почувствовал в моих интонациях крепкую уверенность и не мог понять ее происхождения.

В ответ я уселся на стул для посетителей и улыбнулся еще раз:

— Вы правы в ваших подозрениях, Башшар...

Подобное обращение к магу в устах купца было ближе к оскорблению, чем к неучтивости, но я рассчитывал на догадливость собеседника. Судя по цвету лица, он и вправду понял, что имелось в виду.

— ...ваш жезл полностью разряжен. Зарядить вы его тоже не сможете...

Если раньше цвет лица у великого начальника был похож на подсохшее яблоко, то теперь он скорее напоминал вареную курицу.

— ...сами знаете почему, а вот мой амулетик работает. Хотите убедиться?

Ответа не было, на чем и основывался расчет.

— Ну так вот...

Пуля из пневматика разнесла чернильницу в мелкие брызги. Часть из них попала на капитанский наряд. От этого он приобрел камуфляжный вид.

Интонации голоса я постарался сделать почти ласковыми:

— Позвольте вас заверить, Башшар, что убиваю я, лишь когда мне это выгодно. В данный момент вы нужны живым. Будьте так добры, напишите распоряжение относительно моего груза.

Эта вежливейшая просьба была выполнена с отменной старательностью. Я возвысил голос:

— Малах!

Сержант вошел строевым шагом.

— Вот бумага насчет нашего товара. Действуйте.

Только что Малах был в кабинете — и исчез.

— И еще добрый совет на прощание. Немедленно подавайте в отставку с должности. Это поможет вам сохранить... многое. А если в гильдию успеет просочиться некая информация...

Еще одна улыбка. Обходится недорого, к тому же я не жадина.

— ...то процедура отставки будет болезненной.

Прав, ох как прав был Аль Капоне: добрым словом и пистолетом можно добиться большего, чем просто добрым словом.

Через час «Ласточка» набирала скорость, уходя из порта Гадиор.

ГЛАВА 4

Сцена, которую я видеть никак не мог

Башшар-утх, капитан стражи порта Гадиор, бывший магистр магии воздуха, усилением воли собрался с мыслями.

Этот более чем странный купец... хотя какой там, к Темному, купец: маг он огромной силы... короче, этот человек очень во многом прав. Сама по себе разрядка жезла (между прочим, запертого ключом!) уже показатель, а изъятие магической силы... И эти недоумки уверяли, что он слаб в магии разума! Но сейчас главный вопрос: «Что делать?»

Перебор вариантов много времени не занял. Треклятый Профес сказал верно: добровольная отставка является наилучшим выходом при наименьших шансах просачивания информации в гильдию магов. И как можно скорее уехать. Сбережений вполне хватит, но можно и заняться каким-то делом. Чем? Да хоть в дознаватели пойти. Имея за плечами курсы юриспруденции (а это обязательно для любого стражника в чине от капита-

на и выше), получить эту работу будет несложно. Спросят, конечно, о прежнем месте работы. Ответ будет: «В портовой страже, сержант», что есть чистая правда: Башшар прошел все ступени в табели о рангах, дорастая до капитана. И рядовая проверка подтвердит истинность, поскольку проверять будет маг-бакалавр.

Но это не все. Традиции Юга требовали мести за унижение. Запас времени, правда, был невелик: дня четыре, самое большее. Именно столько требовалось для продажи дома. И за эти же дни надо пустить в ход связи. Не среди магов, упаси Пресветлые! Тут надо задействовать совсем другие каналы. Капитан портовой стражи — должность не из малых. Именно благодаря ей имелся выход на гильдию наемных убийц.

Голубое небо. Почти штиль. «Ласточка» мчалась к Хатегату с плавностью хорошего междугородного автобуса без всякой «Гладкой воды», а я сортировал кристаллы и размышлял.

Скромно говоря, улов был великолепен. Разумеется, с учетом того, что на месторождении мы были считанные дни. Даже при моих скромных познаниях в практической магии не приходилось сомневаться: добытые сапфиры обеспечат магией воды нашу команду года на два. С их-то стойкостью! Ну, если, конечно, не случится приращения флота. Нет, больше, чем на два года: ведь ожидается груз танзанита. Добытая шпинель тоже радовала глаз. Бесцветная и розовая... это, считаем, универсалы, а вот красная... да, пока что она менее востребована. Разве что для сварки. Ну и на продажу. Впрочем, не только. Есть еще возможность, но ее надобно просчитать.

И я начал считать. Заняло это много больше времени, чем предполагалось. В увлечении я чуть было не пропустил момент, когда наше судно входило в Гранитные Ворота.

Другая сцена, которую я видеть никак не мог

Наработанные связи не подвели. Нужный человек ждал в неприметном домике на окраине порта Гадиор. Встреча произошла после захода солнца, а сидевший в комнате не озаботился освещением. В результате его лицо разглядеть было почти невозможно.

— Доброй вам ночи.

— И вам.

Это был тот случай, когда цветистая южная любезность была совершенно ни к чему.

— У меня предполагается заказ. Но, разумеется, сначала я бы хотел знать ваши условия.

Учтивый наклон головы.

— Итак, речь пойдет о...

Собеседник слушал, не выказывая никаких эмоций и не прерывая.

— ...и, конечно, хотелось бы знать стоимость этого заказа.

— С вашего позволения, сперва несколько вопросов. Вы лично встречались?

— Да.

— На каком наречии вы говорили?

— На южном.

— А вы сами на северном диалекте можете говорить?

— Да. Иначе я бы не стал капитаном.

— Не заметили вы в его речи каких-либо странностей?

— Да. У этого человека северный акцент. И еще какой-то, но его я распознать не мог. Забавное произношение.

— Спасибо. Теперь все ясно. Разумеется, я немедленно доведу ваши пожелания до сведения руководства...

Дежурная дипломатическая фраза. Сама по себе она ничего не значила.

— ...но могу с большой долей вероятности сказать, что за ваш заказ мы не возьмемся. Если же я вдруг окажусь не прав, то через три дня вы получите надлежащее извещение и счет. В противном случае никаких известий от нас не будет.

Мелькнула мысль о непростых взаимоотношениях стражи и тех, кого представлял этот человек, старающийся сохранить инкогнито. Это направление Башшар и озвучил (в осторожной форме):

— Могу ли я узнать о причинах такого отношения к заказу?

— Причина вот такая: Первый мастер опасается этого человека.

Дневная жара еще не ушла из комнаты. Возможно, именно этим объяснялся липкий пот и связанные с ним неприятные ощущения.

Последовали вежливая благодарность и слова прощания. Их Башшар не запомнил.

Только очутившись у себя в доме, он почувствовал страх в полной мере. Бывшему магистру и в голову не пришло, что причины опасений могли быть чисто экономическими. Его главные мысли были другими: кем же должен быть этот Профес, чтобы его боялось руководство могущественной гильдии? И каким же нужно быть болваном, чтобы НАПОМНИТЬ ему о своем существовании? Все стало на свои места: необходимо следовать первоначальному плану до точки, но забыть о мести.

ГЛОССАРИЙ

Грок — сказочное существо, владеет сильной магией, обычно описывается как великан ростом вдвое выше обычного человека. По легендам, существовали в очень древние времена, потом исчезли. Никаких материальных свидетельств их существования не найдено, поэтому среди образованных людей гроки считаются вымыслом. В данной книге: человек из другого мира.

Дикие маги (самоназвание — Вольные маги) — маги, получившие свою силу в отсутствие университетского образования. Успешные самоучки крайне редки. Обычно такие маги являются учениками других Диких магов. Сущность магии та же, что и у обычных магов, но поскольку получение магического образования каким-либо путем помимо университетского курса является незаконным, то Дикие маги также преследуются по закону. Описаны случаи военных действий сообщества Диких магов с магическим сообществом Маэры (см.).

Единицы измерения времени:

1 сутки = 20 часов = 1 сутки (земные)

1 час = 100 минут = 1,2 часа (земного)

1 минута = 100 секунд = 0,72 минуты (земной)

1 секунда = 0,432 секунды (земной)

Кристаллы и магия — прослеживается четкая взаимосвязь между кристаллической решеткой и магическими потоками. На эту взаимосвязь накладывает влияние граней кристалла. В частности, влияние оказывает ориентация граней относительно осей кристаллической решетки, а также ровность поверхности граней. Чем сильнее связь между атомами, тем при прочих равных условиях лучше магические характеристики кристалла. По этой причине ионные кристаллы (например, солей металлов) считаются малоценными. Наиболее ценными полагаются

кристаллы с ковалентными связями (окислы металлов, силикаты и алюмосиликаты). Самыми ценными считаются корунды, бериллы и топазы (кристаллы первого класса). К кристаллам второго класса относятся кварц, турмалин и гранаты.

Высоко ценятся оптически прозрачные кристаллы. Исключениями являются флюорит и кальцит (поляризующие), о которых по сей день ведутся споры. Считается, что их магические характеристики очень высоки, но многие полагают, что трудности управления магическими потоками для кристаллов этого типа сводят на нет их преимущества.

Традиционно считается, что цвет кристалла может благоприятствовать его магическим свойствам, но лишь для определенных школ магии. Исключения достаточно редки; примером может быть хризолит, который, имея зеленый цвет, сочетается с магией жизни и с магией смерти одновременно. Бесцветные кристаллы считаются универсальными (исключением является рутил, специализированный для магии связи). Розовые кристаллы (розовый кварц, морганит) хотя и благоприятны для магии температуры (нагреватели и охладители), но считаются почти столь же универсальными, как и бесцветные кристаллы соответствующего вида.

Синие кристаллы (сапфир, танзанит, синяя шпинель) обычно считаются специализированными для магии воды, воздуха и электричества, зеленые кристаллы (изумруд, гроссуляр) полагаются наиболее подходящими для магии жизни и магии разума. Чисто желтые кристаллы (цитрин, гелиодор, желтый спессартин, желтый топаз) подходят для магии земли, телемагии, а желто-оранжевый и чисто оранжевый спессартин — для магии трансформации (изменения формы предмета), телемагии и магии земли. Голубые кристаллы (топаз, голубой аквамарин) обычно сочетаются с магией воздуха, электричества и связи. Фиолетовые кристаллы (аметист, фиолетовый альмандин) лучше всего подходят для магии связи и электричества. Темно-красные кристаллы (пироп, альмандин, рубин) сочетаются с магией огня и магией смерти. Исключением является красная шпинель, которая является чрезвычайной редкостью и по этой причине слабо изучена. Специализированным кристаллом для магии смерти является кроваво-коричневый гранат. Алмазы в Маэре почти неизвестны и по этой причине практически не изучены.

Дефекты кристаллической решетки ухудшают магические характеристики кристаллов. Наиболее вредными считаются трещины, включения с другой кристаллической решеткой и поверхностные дефекты (неровности поверхности и неправиль-

ная форма). По этой причине не употребляются кристаллы в виде кабошонов, а также кристаллы с микро- и макровключениями (например, авантюрин). Наличие двойников не является серьезным дефектом, поскольку практически доказано, что трудности в управлении магическими потоками, их рассеяние и нежелательное преломление возрастают в незначительной степени.

Кристаллы могут использоваться как накопители магической энергии. Со временем накопленная энергия рассеивается. При заряде кристалла магической энергией в нем накапливаются дефекты кристаллической решетки в отсутствие значимой макродеформации. При избытке магического заряда и последующей разрядке это может привести к «взрыву» кристалла, при этом он рассыпается в пыль. По этой же причине количество циклов «заряд — разряд» весьма ограничено (не более ста, обычно меньше). Скорость саморазряда определяется количеством дефектов кристаллической решетки (внутренних и наружных). В частности, на нее влияет ровность поверхности граней. Большое значение имеет вес (размеры) кристалла. Считается, что природный кристалл размером две десятых дюйма полностью разряжается за месяц, дюймовый кристалл может сохранять энергию до полугода, двухдюймовый — до года.

Кристаллы могут использоваться также как усилители магической силы. Такой усилитель действует как упорядочиватель магических потоков, идущих от самого мага. Рассеивание магической энергии при этом крайне невелико, поэтому усилители могут действовать месяцами.

Так называемый истинный усилитель отличается от обычного коэффициентом усиления. Такой усилитель может поднять уровень магической силы мага выше нуля, даже если он ее перед этим совершенно утратил. Однако истинный усилитель не может снабдить магическими способностями человека, у которого таковых изначально не было. Необходимым условием для восстановления является первичная заряженность самого усилителя. В частности, первичную зарядку может осуществить сам маг, потом отложить этот кристалл и в случае утраты магических способностей использовать его как восстановитель таковых. Практически эффект усиления подтвержден, однако теоретическая картина явления остается по сей день неясной. Предположительно усиление происходит вследствие резонанса магических центров самого мага с соответствующим образом ориентированными магическими потоками в кристалле. Для изготовления истинных усилителей пригодны лишь высокоценные кристаллы, поэтому такие усилители редкость.

Магические изделия — изделия, рассчитанные на выполнение каких-либо действий магическим способом. В отличие от заклинаний, могут использоваться как магами, так и не магами. Как правило, такие изделия включают в себя кристаллы. Изготавливать и продавать магические изделия боевого назначения могут лишь маги, для не магов это запрещено законом. Для не магов разрешается встраивание кристаллов, заряженных определенного вида заклинаниями, в изделия, но такое разрешение могут получить лишь члены соответствующих гильдий, причем виды встроенных заклинаний оговорены в специальных списках. Имеется также обширный список магических изделий, изготовление и продажа которых запрещены законом для всех. В частности, это относится к изделиям, использующим заклинания магии смерти.

Одним из видов магических изделий являются амулеты. Они носят при себе и рассчитаны на повседневное использование. Обычно имеют вид оправы, в которую вставлен соответствующий кристалл и которая служит органом управления кристаллом (для не магов). Такая оправка обычно носит на цепочке. Амулеты отличаются разнообразием как по назначению, так и по цене. Как правило, изготавливаются и продаются магами.

Производственные магические изделия (нагреватели, охладители, движители и т.д.) изготавливаются и продаются членами соответствующих (немагических) гильдий.

Магические ранги (звания) — ученые степени применительно к магам (в порядке возрастания): бакалавр, лицензиат, магистр, доктор, кандидат в академики, академик.

Маэра — государство магов (самоназвание). В обыденной речи часто заменяется на «государство».

Обращения — к магам принято обращаться в соответствии с их магическим рангом (см.): «почтенный», «достопочтенный», «весьма почтенный», «особо почтенный», «высокопочтенный» и «почтеннейший». Если титул неизвестен, допускается обращение «господин» или «госпожа». К купцам и ремесленникам обычное обращение «уважаемый». В знак особого почтения к ремесленнику допускается также обращение «мастер». К военнослужащим, а также стражникам принято обращаться «сударь», причем при обращении к офицеру хорошим тоном является добавление воинского звания.

Черные земли — область, окружающая Маэру (см.). Черные земли представляют собой полностью уничтоженную часть территории планеты.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕГАТОР. ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО	
ПОПАДАНЦА. Фантастический роман	5
<i>Глоссарий</i>	403